

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2001 г.

Φλαύιου Ἀρριανοῦ Ἔκταξις κατὰ Ἀλανῶν
FLAVII ARRIANI ACIES CONTRA ALANOS

ФЛАВИЙ АРРИАН. ДИСПОЗИЦИЯ ПРОТИВ АЛАНОВ

Вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарий
С.М. Первалова

Греческая военная литература известна у нас плохо, прежде всего – из-за отсутствия современных русских переводов. Крупнейший знаток этой литературы Альфонс Дэн (1896–1964) выделял следующие разновидности трактатов о сухопутной войне: стратегики, тактики, полиоркетики, стратегемы¹. Русскоязычный читатель, интересующийся греческой военной теорией, но не вооруженный знанием языка оригинала, может, пользуясь переводными источниками, составить с разной степенью полноты некоторое представление о трех из четырех ее направлений. С тем, что входило в задачи полководца (стратегикой), он познакомится по дореволюционным переводам сочинений Онасандра и Маврикия²; о приемах осадной войны (полиоркетике) узнает из переводов трудов Аполлодора, Афиня, византийского Анонима (ВДИ. 1940. № 1, 3/4)³ и Энея Тактика (ВДИ. 1965. № 1–2); за знаниями о военных хитростях (стратегемах) ему придется обратиться к старому изданию перевода Полиена Македонца⁴. А вот относительно самого распространенного в античности искусства полевой войны (тактики) и излюбленного жанра военных писателей – тактических руководств – любознательный читатель останется в неведении: их на русском языке нет, если не считать незначительных отрывков из «Тактики» Арриана в «Scythica et Caucasica» В.В. Латышева (SC. I. С. 521; ВДИ. 1948. № 1. С. 406).

Арриану принадлежит еще одна работа по тактике – уникальная «Диспозиция против

¹ *Dain A. Les stratégistes byzantins // ТМ. 2. Р., 1967. Р. 318.*

² *Онасандр. Наставления военачальникам. СПб., 1828; Маврикий. Тактика и стратегия / Пер. с латинск. Цыбышева. СПб., 1903.*

³ *Перепечатано в издании: Греческие полиоркетики. Флавий Вегеций Ренат. СПб., 1996.*

⁴ *Полиэн. Стратегемы. СПб., 1842.*

аланов». Сравнительно недавно она была дважды опубликована при переводе книги Б. Бахраха⁵, но оба эти русских перевода, как и их английский прототип, изобилуют фактическими ошибками и непригодны для исторической интерпретации.

Луций (?) Флавий Арриан (ок. 86 – после 161 г.), греческий философ и писатель, более всего известен как автор «Анабасиса Александра». Краткие сведения о его жизни и деятельности сохранились у Лукиана, Диона Кассия, Фемистия, Иоанна Лиды, Фотия, Суды, в отдельных надписях, в его собственных произведениях. Утеряна его биография, написанная Дионом Кассием. Арриан родился в г. Никомедии (Вифиния) в Малой Азии, в знатной семье. В молодости учился у стоика Эпиктета, после смерти которого издал собственные записи лекций учителя. На своей «малой родине» Никомедии исполнял должность жреца Деметры и Коры. При императоре Адриане (117–138) сделал успешную государственную карьеру, в 120-х годах был проконсулом провинции Бетика в Испании, около 129–130 гг. получил должность консула-суффекта, с 131 по 137 г. управлял малоазийской провинцией Каппадокия в ранге императорского легата. После смерти Адриана отошел от государственных дел, долго жил в Афинах, получил там гражданство и избирался архонтом (145/146 г.). Умер в правление Марка Аврелия (Fot. Bibl. cod. 58. 4).

Арриану принадлежат два сочинения по военной тематике – «Диспозиция против аланов» и «Тактика», обе написаны в годы его каппадокийского наместничества. Обе так или иначе связаны с исполнением служебных обязанностей, как и третья работа того же периода – «Перипл Понта Евксинского». «Перипл» (ок. 132 г.) написан в виде отчета-письма императору Адриану об инспекционной поездке вдоль черноморского побережья Кавказа, в «Тактике» (137 г.) Арриан излагает взгляды на военный опыт античности и пропагандирует реформы Адриана в римской армии, в «Диспозиции» описывает походный и боевой порядки провинциальной армии, выступившей против аланов. Монографии каппадокийского периода обычно рассматривают как первые литературные опыты Арриана⁶. Крупнейший современный исследователь творчества Арриана А. Босворт, напротив, считает, что Арриан ко времени своего наместничества был уже известным писателем и автором по крайней мере нескольких исторических работ, включая «Анабасис Александра»⁷. Та и другая точки зрения находятся на уровне гипотез, предпочтительнее все же выглядит позиция Босворта, к аргументации которого я и отсылаю заинтересованного читателя.

В «Диспозиции» освещен один из эпизодов деятельности Арриана на посту наместника Каппадокии – его действия по отражению нашествия аланов, о котором сообщает Дион Кассий (LXIX. 15. 1). По словам Диона, после окончания Иудейской войны (восстание Бар-Кохбы 132–135 гг.), по наущению иберийского царя Фарасмана вспыхнула новая война, на этот раз с аланами, которые прошли опустошительным набегом по Албании и Мидии (Атропатена) и вторглись в союзную Риму Армению и в провинцию Каппадокию. Аланы прекратили войну и вернулись в свою землю, отчасти удовлетворившись дарами Вологеца (скорее всего имеется в виду парфянский, а не армянский царь), отчасти испугавшись военных приготвлений Флавия Арриана, правителя Каппадокии. «Диспозиция против аланов» как раз и знакомит нас с этими приготвлениями. Обычная датировка «Диспозиции» – 135 или 136 г., сразу после тех событий, которые вызвали ее появление.

Византийские авторы сообщают, что существовало еще одно произведение Арриана, посвященное аланам. Писатель VI в. Иоанн Лид (De mag. 3. 53) именует его «Аланской историей» (Ἀλανικὴ ἱστορία), патриарх Фотий (Bibl. cod. 58) – «Аланикой» (Ἀλανική). В каком отношении находится наша «Диспозиция» к гипотетической «Аланике» – сказать трудно, поскольку о последней известно очень мало. Распространен взгляд, что «Диспозиция» – сохранившаяся часть «Аланики»⁸. Однако стилевые особенности «Диспозиции»,

⁵ *Bachrach B.S. A History of the Alans in the West. Minneapolis, 1973; Бахрах Б.С. Аланы на Западе / Пер. с англ. И.Б. Санакоева. М., 1993. С. 147–153; он же. История алан на Западе / Пер. с англ. М. Черчесовой // Дарьял. 1994. № 1. С. 179–184.*

⁶ *Schwartz E. Arrianus (9) // RE. 1896. II. Sp. 1232 ff.; Савицкий Г.И. Флавий Арриан как источник по истории Средней Азии. I. Биография Арриана и его литературные труды. Самарканд, 1941. С. 26; Соболевский С.И. Флавий Арриан // История греческой литературы. Т. III. М., 1960. С. 191 сл.; Bowie E.L. Greeks and Their Past in Second Sophistic // PP. 1970. 46. P. 25 и др.*

⁷ *Bosworth A.B. Arrian's Literary Development // CQ. 1972. 22 P. 185; idem. Errors in Arrian // CQ. 1976. 26. № 1. P. 118–119; idem. From Arrian to Alexander. Studies in Historical Interpretation. Oxf., 1988. P. 25–37.*

⁸ *Кулаковский Ю.А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899. С. 12; Савицкий Г.И. Ук. соч. С. 24; Гаглойти Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966. С. 84; Крюгер О.О. Арриан и его труд «Поход Александра» // Арриан. Поход Александра. М., 1993. С. 13 (пере-*

подражающей языку военных приказов, с обилием форм императива для 3-го лица и инфинитива в повелительном значении, монотонным перечислением воинских частей и подразделений, маневров, вряд ли допускают мысль о том, что такого рода сочинение могло быть частью более крупного исторического (повествовательного) труда⁹. Скорее всего перед нами самостоятельное произведение, а именно – подвергшийся литературной обработке греческий перевод с латинского военного документа, сделанный Аррианом для прославления удачно проведенной кампании¹⁰. Аналогичным образом Арриан поступил при издании на греческом языке «Перипла», в основе которого лежал официальный отчет императору на латинском языке (Peripl. 6.2; 10.1).

Жанр «Диспозиции» уникален в античной литературе. Он мало напоминает обычные военные commentarii¹¹, больше – скучную диспозицию Вейротера в «Войне и мире» Льва Толстого: Die erste Kolonne marschier... die zweite Kolonne marschier... die dritte Kolonne marschier... Босворт в качестве возможных ее прототипов указывает на диспозиции, составлявшие в лагере Дария (Агг. Anab. 3.11.3). Арриан мог (точных данных у нас нет) познакомиться с ними при сборе материала для «Анабасиса», а затем использовать их форму в других произведениях¹². В «Диспозиции против аланов» последовательно излагаются описание походного (1–10), боевого (11–25) порядка римской армии и инструкции по действиям в бою против аланов (26–31). Походный порядок в целом напоминает тот, что известен из Иосифа Флавия (Bell. Jud. 3.115–120; 5.47–50) и Тацита (Ann. I. 51.5–6), усиленный мерами по дополнительному обеспечению охранения авангарда и флангов с помощью конницы. Боевой порядок не совсем обычен для читателя, привыкшего к стандартному построению легионов в три линии (acies triplex), – у Арриана это фаланга, переживающая свое второе рождение во II в. н.э., причем фаланга, предназначенная не для атаки (как македонская), а для обороны. Терминология и стиль намеренно архаизированы: противник – аланы названы «скифами», легионы – «фалангами», центурионы – «гекатонтархами», сам Арриан выведен дважды (10; 22) под псевдонимом Ксенофонт (имя его излюбленного писателя и героя). «Диспозиция» имеет большую историческую ценность: это единственный источник, дающий подробное описание провинциальной армии в эпоху ранней империи. Почти все упомянутые у Арриана воинские части ныне надежно идентифицированы благодаря трудам К. Гротефенда, Г. Пелхема, Э. Риттерлинга, А. Босворта и других ученых¹³.

«Диспозиция против аланов» сохранилась в рукописи середины X века – кодексе Laurentianus gr. 55.4, вместе с двумя десятками других военных произведений греческих авторов. Рукопись, предположительно из скриптория Константина Порфирородного, некогда принадлежала Лоренцо Медичи Великолепному (1449–1492), ныне хранится во Флоренции в Медичейской библиотеке. Текст помещен за Арриановой «Тактикой», имеет заголовок ἀρριανῶ ἐκταξίς κατά ἀλανῶν, занимает два листа (196r–197v) и обрывается на середине фразы из-за вырванного следующего листа; текст местами попорчен и испещрен лакунами. Эти особенности текста воспроизведены в нескольких поздних рукописях XVI–XVII вв., восходящих к Laurentianus gr. 55.4. «Диспозиция» издана впервые в 1664 г. Иоанном Шеффером по ныне утерянной миланской рукописи¹⁴, в последующем переиздавалась

печатка издания 1962 г.); *Dain*. Op. cit. P. 331; *Bachrach*. Op. cit. P. 126. Доказательства в пользу того, что «Диспозиция» – интегральная часть «Аланики», привел в своей диссертации Э. Уилер (*Wheeler E.L. Flavius Arrianus: A Political and Military Biography*. Duke University, 1977; мне осталась пока недоступной). Краткое упоминание об этом: *Wheeler E.L. The Occasion of Arrian's *Tactica** // GRBS. 1978. 19. № 4. P. 352.

⁹ *Bosworth A.B. Arrian and the Alani* // HSCP. 1977. 81. P. 247.

¹⁰ Неубедительны были попытки Э. Дента рассматривать «Диспозицию» как действительный план наступления на аланов, составленный на греческом языке для нужд разноплеменной армии Арриана (*Dent A. Arrian's Array* // HT. 1974. № 24. 8. P. 573). Официальным языком в римской армии все-таки оставался латинский.

¹¹ К жанру commentarii относил «Диспозицию» Е. Бови (Op. cit. P. 15; ср. *Bosworth. Arrian...* P. 218).

¹² *Bosworth. Arrian...* P. 248.

¹³ *Grotefend C.L. Die Truppen in Arrians Marschordnung gegen die Alanen* // *Philologus*. 1867. № 26; *Pelham H.F. Arrian as a Legate of Cappadokia* // *EHR*. 1895. № 44; *Ritterling E. Zur Erklärung von Arrians "Εκταξίς κατά Ἀλανῶν"* // *Wiener Studien*. 1902. № 34; *Bosworth. Arrian...*

¹⁴ *Arriani *Tactica* et Mauricii Artis Militaris libri duodecim omnia nunquam ante publicata* / Ed. I. Schefferus. Upsaliae, 1664. Книга переиздана факсимиле: *Arriani *Tactica* et Mauricii Artis Militaris* / Hrsg. von J. Scheffer. Facsimiledruck der Ausgabe 1664 mit einer Einleitung von W. Hahlweg. Osnabruck, 1967.

неоднократно. Последнее критическое издание, с которого и сделан нынешний перевод, вышло в Лейпциге, в тойбнеровской серии в 1968 г.¹⁵

На русский язык непосредственно с греческого оригинала до сегодняшнего дня переводились лишь незначительные отрывки в собрании В.В. Латышева (SC. I. С. 521; ВДИ. 1948. № 1. С. 406). О вышедших недавно двух публикациях «Диспозиции» в двойном переводе с английского уже сказано.

В публикации приняты следующие условные обозначения:

[ ] в квадратных скобках – слова, добавленные переводчиком для лучшего понимания текста.

< > в угловых скобках – слова, добавленные в греческий текст издателями.

... лакуна в греческом тексте.

† текст испорчен и восстанавливается предположительно.

ПЕРЕВОД*

(1) Во главе всего войска идти конным разведчикам, построенным по двое со своим начальником¹. За ними петрейские конные лучники², также по двое; ведут их декурионы (δεκαδάρχαι). За ними следуют [всадники] илы (εἰλης), имя которой – аврианы³. Вместе с ними двигаются [всадники] четвертой когорты ретийцев⁴, их командир – Дафн Коринфянин. За ними [всадники] илы по имени колоны⁵. Вместе с ними двигаются итурейцы⁶, киренейцы⁷ и [всадники] первой ретийской⁸ [когорты]. Всеми ими командует Деметрий.

(2) За ними кельтские всадники⁹, также по двое, и их возглавляет тот же центурион (ἐκτόνταρχος), что и в лагере¹⁰.

(3) Пехота движется за ними, выставив перед собой значки, италийцы¹¹ и сколько есть

¹⁵ *Acies contra Alanos // Arriani Scripta Minora / Ed. A.G. Roos et G. Wirth. Lpz., 1968. P. 177–185.*

* Под редакцией Д.Е. Афиногенова.

¹ Конные разведчики составляли особую часть, *numerus exploratorum* (*Ritterling*. Op. cit. S. 370).

² Всадники III Ульпиевой Петрейской милярной конной когорты лучников – coh(ors) III *Ulpia Petraeorum miliaria equitata sagittariorum*. Конные когорты в римской армии были смешанными боевыми единицами. В милярной (тысячной) когорте по штату числилось 240 конных на 760 пеших, в квингенарной (пятисотенной) – вдвое меньше: 120 на 360 (*Chichorius. Cohors // RE. IV, 1. Sp. 235; Davies R.W. Cohortes Equitatae // Historia. 1971. № 20. P. 752*). Ср. у А. Хиланд (*Hyland A. Training the Roman Cavalry. From Arrian's Ars Tactica. Stroud, 1993. P. 78*): 128 всадников для квингенарной и 256 для милярной когорты.

³ II Ульпиева Аврианова ала – *ala II Ulpia Auriana* (*Ritterling*. Op. cit. S. 361). Упоминается в *Not. Dign. Or. 38, 22* и в двух надписях: латинской (CIL. III. 6743) и греческой (AE. 1968. № 528). Устаревшее чтение имени бойцов илы как *ισαυριάνοι* – «исаврианы (исаврийцы)» – чтение, вполне доказательно отвергнутое Гротефендом (Op. cit. S. 22), время от времени вновь появляется на страницах печати: *Bachrach*. Op. cit. P. 127; *Dent*. Op. cit. P. 571. По штату обычная, квингенарная ала (кавалерийская часть) насчитывала 480 всадников и 544 лошади, милярная – 1008 человек и 1104 лошади (*Chichorius. Ala // Re. I, 1. Sp. 1227*). Новые исследования дают цифры: 512 коней для квингенарной и 768 для милярной алы (см. *Hyland*. Op. cit. P. 78).

⁴ IV Ретийская конная когорта – coh. IV *Raetorum equitata* (*Ritterling*. Op. cit. S. 369).

⁵ I Августова парная ала колонов – *ala I Augusta gemina Colonorum* (ibid. S. 361).

⁶ Точному отождествлению не поддаются. Поскольку в Ekt. 18 упоминаются итурейские пешие стрелки, можно предполагать наличие в армии Арриана конной когорты итурейцев с номером I или III (*Davies*. Op. cit. P. 754).

⁷ Всадники III Августовой Киренейской конной когорты лучников – coh. III *Augusta Cyrenaica sagittariorum equitata* (*Ritterling*. Op. cit. S. 364). Пехотинцы когорты упоминаются в Ekt. 3; 14; 18.

⁸ I Ретийская конная когорта – coh. I *Raetorum equitata* (*Ritterling*. Op. cit. S. 369).

⁹ I Германская милярная конная когорта – coh. I *Germanorum miliaria equitata*. Риттерлинг (Op. cit. S. 364–365) ошибочно заключил, что кельтами греческие авторы первых веков нашей эры всегда называли германцев, а самих кельтов – галатами. Ошибка исправлена Ф. Кихле, который привел примеры обозначения кельтов и германцев их собственными именами (*Kiechle F. Die «Taktik» des Flavius Arrianus // 45. Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. 1964. 1965. S. 114. Anm. 18*). Вероятно, в нашем случае речь идет о кельтах (галлах) из провинции Верхняя Германия (*Germania Superior*).

¹⁰ Префект лагеря (*praefectus castrorum*), назначавшийся из старших центурионов.

¹¹ Когорта италийцев упоминается в Ekt. 13, италийские всадники – в Ekt. 9. Видимо, в войске Арриана была конная когорта под таким названием. Вероятнее всего, это I Италийская милярная конная когорта – coh. I *Italica miliaria equitata* (*Davies*. Op. cit. P. 754; ср. *Ritterling*. Op. cit. S. 365; *Bosworth. Arrian... P. 232. Not. 62*).

налицо из киренейцев¹². Всех возглавляет Пульхр, командующий италийцами. Боспоранские пехотинцы¹³ идут за ними, имея начальником Лампрокла, а номады¹⁴ за ними, подчиненные своему начальнику Веру. (4) Колонна (τάξις) будет по четыре гоплита [в ряд]. Впереди них шествовать всем наличным лучникам. Фланги колонны с обеих сторон прикрывают их собственные (οἰκεῖοι) конники¹⁵. За ними следуют отборные конники¹⁶, а за ними – конники легиона (φάλαγγος)¹⁷, потом катапульты, (5) потом знамя пятнадцатого легиона¹⁸ и при нем начальник легиона Валент¹⁹, ипарх²⁰, хилиархи²¹, с которыми он поставлен, и (пять) центурионов, командиров первой когорты²². Перед знаменем пехотинцев двигаются копьёметатели. Самим же пехотинцам идти [сзади знамени], построившись по четыре [в ряд]. (6) За пятнадцатым легионом размещается знамя двенадцатого легиона²³, и при нем хилиархи и центурионы. И этот легион шествует тем же порядком, построившись по четыре.

(7) За пехотой гоплитов двигаются союзные войска²⁴: те, что из Малой Армении и от трапезундцев, – гоплиты, а колхи и ризианы – копыеносцы. За ними двигаются апланийские²⁵ пехотинцы. Начальником всего союзного войска будет Секундин²⁶, командую-

¹² Пехота III Киренейской когорты (см. прим. 7).

¹³ I Боспоранская милиарная конная когорта лучников – coh. I Bosporiana (Bosporanorum) miliaria sagittariorum equitata (Ritterling. Op. cit. S. 363–364). Пешие лучники боспорцев упоминаются в Ekt. 18, всадники подразумеваются среди «собственных всадников» вспомогательных войск (Ekt. 4).

¹⁴ I Нумидийская конная когорта – coh. I Numidiarum equitata (Ritterling. Op. cit. S. 368). Пешие стрелки номадов упомянуты в Ekt. 18.

¹⁵ Т.е. всадники упомянутых выше (Ekt. 3–4) четырех конных когорт. Старое чтение Шеффера' Ἀχαῖοι (вместо οἰκεῖοι) на основе рукописного Ἀκέτοι, отвергнутое еще Гротефендом (Op. cit. S. 25) воспроизведено вновь в переводах Б. Бахраха (Op. cit. P. 128) и Э. Дента (Op. cit. P. 571).

¹⁶ Особое подразделение «отборных всадников», состоящее из отличившихся бойцов вспомогательных войск (auxilia), набранных «по одному», своего рода конная гвардия легата Каппадокии, equites singulares consularis (Ritterling. Op. cit. S. 370).

¹⁷ Греческие авторы обычно использовали для обозначения римского легиона другие слова: στρατόπεδος (Dio Cass. 23.2); τάγμα (Plut. Luc. 7); τέλος (Suid. s.v. ὑπό οἱ). Но слово «фаланга» считалось македонским эквивалентом лат. legio (Isid. Orig. 9.3.46), и вполне возможно, что Арриан употребил этот термин под впечатлением от предыдущей работы над «Анабасисом» Александра (Bosworth. Arrian... P. 249). Светоний (Ner. 19.2) сообщает, что Нерон, готовясь к походу на Восток, назвал вновь набранный легион «фалангой Александра Великого». В легионе насчитывалось 120 всадников (Jos. Bell. Jud. 3. 6. 2).

¹⁸ Legio XV Apollinaris (XV Аполлонов легион), размещенный в Сатале (Малая Армения). Знамя легиона – орел.

¹⁹ Известен по надписи как M. Vettius M. f. An(iensis) Valens (CIL. XI. 383; см. Ritterling. Op. cit. S. 361).

²⁰ Вероятно, префект легиона (praefectus legionis), которым становился обычно примипил, – центурион высшего ранга. Хорошей иллюстрацией к построению штаба XV легиона у Арриана является подобное же описание войск Вителлия у Тацита (Hist. II. 89.2): «Перед орлами шагали префекты лагерей, трибуны и первые центурионы первых десяти манипул» (пер. Г.С. Кнабе).

²¹ «Тысячники», соответствуют военным трибунам (по шести в легионе).

²² Должность центурионов первой, усиленной, когорты была наиболее почетной. В ней было пять центурионов, в остальных девяти когортах легиона – по шести.

²³ Legio XII Fulminata (XII Молниевый легион), располагавшийся в Милитене. Как ясно из текста, XII легион был не в полном составе. Командир легиона не назван (отсутствует), численно он уступает XV легиону (Ekt. 15). Сомнительно предположение Э. Дента (Op. cit. P. 571), что легионом командовал сам Арриан.

²⁴ Перечислены союзнические контингенты (symmachiarum), не относящиеся к постоянной римской армии в Каппадокии (exercitus Cappadocicus), а представляющие собой ополчения племен и городов, находящихся под властью Рима: жителей Малой Армении, входившей тогда в провинцию Каппадокия, города Трапезунда на южном побережье Черного моря, колхов (жителей Колхиды) и ризианов из долины реки Ризий (ср. Arr. Periopl. 7.2). Уже Пелхем (Op. cit. P. 636) предположил, что Арриан привлек дополнительные силы населения тех территорий, которым непосредственно угрожало аланское нашествие.

²⁵ Слово «апланийцы», Ἀπλαῖοι, читается неясно и идентификация отряда апланийцев вызывает затруднения. Он марширует вместе с союзниками, состоит из тяжелой пехоты и выполняет в бою функции, аналогичные пехоте киренейской конной когорты (Ekt. 14) из вспомогательных войск (auxilia). Предлагались различные варианты исправления названия апланийцев (Grotefend. Op. cit. S. 26; Ritterling. Op. cit. S. 365). Как казус можно воспринимать сейчас чтение первого издателя «Диспозиции» И. Шеффера (Argiani Tactica... 1664. 1967. P. 121) – Ἀλανοί, «аланы». Вероятно, Арриан упоминает когорту, которая при Августе

щий апланийцами. (8) За ними движется обоз. В аррьергарде находится ила гетов²⁷ и ее иларх.

(9) Фланги пехоты приводят в порядок центурионы, к ней приставленные, а в качестве охранения галатийская ила²⁸, построенная цепью по одному, объезжает обе стороны [колонны], как и конники италийцев²⁹. Их иларх³⁰ надзирает за [их] флангами.

(10) Командующий всем войском Ксенофонт³¹ командует, [находясь] большей частью перед значками [легионной] пехоты, надзирает за всей колонной и следит, как идут воины в строю, возвращает нарушающих строй на место, хвалит идущих в порядке.

(11) В таком [походном] построении идти. Придя же в назначенное [для битвы] место, всей коннице расположиться по кругу в каре, а разведчиков выслать на возвышенные места для наблюдения за неприятелями. По сигналу тотчас же вооружиться в молчании, вооружившись – занять место в строю. (12) Боевой порядок пусть будет таким. Оба фланга пехоты занимают высоты на местности, поскольку диспозиция предназначена для такой [местности]. На правом фланге строятся армии Васака и Арбела³², занимая самую вершину холма, поскольку все они лучники. (13) Перед ними выстраиваются пехотинцы италийской когорты. Всех возглавляет Пульхр, который командует италийской когортой. Ему подчинены Васак, Арбел и приданные им конница и пехота.

(14) Налево строятся, также занимая вершину холма, союзники из Малой Армении, гимнеты³³ трапезундцев и копьеносцы ризианы. А перед ними выстраиваются апланийцев – двести и киренейцев – сотня, чтобы голпиты были прикрытием перед метателями, которые производят метание через [них] с вершины [холма]. (15) Все пространство в середине с правой стороны занимает пехота пятнадцатого легиона, выдвигаясь за центр всей позиции, как гораздо более многочисленная; оставшийся участок [фронта] с левой стороны заполняют пехотинцы двенадцатого легиона до самого края левого холма. [Они] строятся в восемь [шеренг] и их построение пусть будет плотным. (16) Первые четыре шеренги будут состоять из контофоров, у пик (κοῦτοῖς)³⁴ которых далеко выступают длинные, суживающиеся

находилась в Троаде (Малая Азия) и именовалась *cohors Apula*, а во времена *Notitia Dignitatum* (ок. 400 г.) стала называться *cohors Apuleta* (*Bosworth. Arrian... P. 233*). См. АЕ. 1974. 1978. Not. 226.

²⁶ Т.е. Секунд занимал пост префекта союзников (*praefectus symmachiariorum*).

²⁷ I Ульпиана Дакская ала, I *Ulpia Dacorum* (*Ritterling. Op. cit. S. 362*).

²⁸ II Галльская ала – *ala II Gallorum* (*ibid.*).

²⁹ Всадники I Италийской конной когорты, чьи пехотинцы (Ект. 3) идут в авангарде (прим. 11).

³⁰ Иларх галатийской илы; предположение, что подразумевается иларх и ила италийцев (*Cichorius. Ala. Sp. 1258*) признано ошибочным (*Ritterling. Op. cit. S. 366*).

³¹ Очевидно, имеется в виду Флавий Арриан, наместник провинции Каппадокии (*legatus Augusti pro praetore provinciae Cappadociae*). Арриан неоднократно подчеркивал в своих произведениях близость своему «омониму» – Ксенофону Афинскому (*Arr. Syneget. 1.4* и др.), позже его охотно называли «младшим Ксенофонтом» (Фотий, Суда). По мнению Ф. Штедтера (*Stadter Ph.A. Flavius Arrianus. The New Xenophon // GRBS. 1967. № 8*), действительное имя (*cognomen*) Арриана было Ксенофонт, а полная номенклатура имени должна иметь вид: (Луций) Флавий Арриан Ксенофонт. Однако в надписях с именем Арриана прозвище Ксенофонт не встречается. Вероятнее признать, что Арриан вывел себя в «Диспозиции» под литературным псевдонимом (*Bosworth. Arrian... P. 248; Ameling W.L. Arrianus Neos Xenophon // EA. 1984. 4*). Таким образом, мы еще раз убеждаемся, что «Диспозиция» – не подлинный военный документ, а литературная стилизация.

³² Этот контингент армян, отличный от союзников из Малой Армении (Ект. 7), прибыл скорее всего из Великой Армении, в которой император Адриан (117–138) восстановил царскую власть и которая была захвачена аланским нашествием. См. *Mommsen Th. Die römischen Provinzialmilizen // Gesammelte Schriften. Bd VI. B., 1910. S. 148; Gallies H. Die fremden Truppen im römischen Heer des Prinzipats und die sogenannten nationalen Numeri. Beiträge zur Geschichte des römischen Heeres // 45. Bericht der Römisch-Germanischen Kommission... S. 168*.

³³ Т.е. легковооруженные, не имеющие доспехов.

³⁴ Слово «контос» в данном месте исследователи переводят по-разному. По мнению ряда ученых (например, *Parker H.M.D. The Roman Legions. N.Y., 1958. P. 251; Bachrach. Op. cit. P. 129*), «контос» – не что иное, как пилум (*pilum*) – тяжелый дротик с длинным наконечником, типично римское оружие, используемое для метания. Э. Уилер (*Wheeler E.D. The Legion as Phalanx // Chiron. 1979. 9. P. 312*) считает, что речь идет об обычном копье (*hasta*) с коротким наконечником. Я принимаю перевод и объяснение Босворта (*Arrian... P. 240; см. также Dent. Op. cit. P. 572; Campbell B. Teach Yourself to be a General // JRS. 1987. 77. P. 26*): первые четыре шеренги легионеров состояли из пикинеров (контфоров), задние четыре – из копьеносцев с метательными копьями. Такое построение наиболее логично при отражении атаки тяжелой кавалерии. О

наконечники. Стоящие в первой шеренге держат их наготове таким образом, чтобы, если неприятели приближаются, направлять острия пик главным образом в груди коней. (17) Те же...³⁵ и стоящие дальше, а именно, в третьей и четвертой шеренгах, выставляют пики для метания (εἰς ἀκοντισμόν)³⁶, с тем, чтобы ранить коней и поражать конников – в кого попадут, или, когда пика застревает в щите или панцире, и наконецник из-за мягкости загибается, сделать невозможным [для врага] ездю верхом. (18) Далее будут стоять шеренги копьеносцев (λουχοφόροι)³⁷. Девятую, следом за ними, шеренгу составят пешие лучники из номадов, киренейцев, боспорян и итурейцев. (19) [Военные] машины располагаются за обоими флангами, чтобы с большого расстояния обстреливать приближающихся неприятелей, и позади всей фаланги³⁸.

(20) Вся конница, построенная по илам и лохам числом восемь³⁹, становится за пехотинцами, причем за каждым из флангов, имея впереди себя защиту из гоплитов и лучников, [становятся] два лоха, а за [стоящей] в центре фалангой – шесть (остальных?)⁴⁰. (21) Из них все конные лучники размещаются непосредственно за фалангой, чтобы стрелять поверх нее; а все, сколько есть, копьеносцев, пикейщиков, меченосцев и секироносцев будут развернуты лицом к флангам⁴¹ и ждут условного сигнала. (22) Отборные конники будут находиться при самом Ксенофонте, как и двести человек из легионной пехоты, [его] телохранителей⁴², центурионы, приставленные к отборным [легионерам], иначе – начальники телохранителей, и декурионы отборных [конников]. (23) Пусть будут при нем...⁴³ сотня легковооруженных копьеносцев, чтобы он, обходя строй фаланги, мог выяснять, где [возникла] слабость, идти туда и оказывать помощь. (24) Всем правым флангом с конницей командует Валент, он же легат пятнадцатого легиона, левым – хилиархи двенадцатого [легиона].

(25) Так построившись, хранить молчание, пока неприятели не приблизятся на расстояние выстрела; когда же [они] приблизятся, всем поднять самый громкий и устрашающий военный крик и пускать снаряды из машин и камни, а также стрелы из луков, а копьеносцы – как легковооруженные (ψιλοί), так и щитоносцы (?)⁴⁴ – станут метать копья. Понесутся на неприятелей и камни с высот от союзников, а обстрел в целом должен вестись отовсюду и быть столь густым, чтобы вызвать смятение среди коней и гибель неприятелей. (26) Есть надежда, что под неопишущим градом метательных снарядов атакующим скифам⁴⁵ не

деления каппадокийской армии на контофоров и копьеносцев (λουχοφόροι) сообщает во второй половине II в. Лукиан (Alex. 55).

³⁵ В рукописи после οἱ δέ следует лакуна приблизительно в 20 букв до слова ὑπεροστάται (см. критический аппарат в издании Roos–Wirth). В одном из изданий «Диспозиции» (Müller, 1889) этот пробел был проигнорирован, в результате чего появилось слово δευτεροστάται («стоящие во второй шеренге»), искажающее смысл данного места. Босворт, изучавший в 1975 г. рукопись, предложил вместо ὑπεροστάται читать ὑπεροστάται («позади стоящие»). В настоящем переводе принята эта поправка. Реконструкция Босвортом недостающего текста такова: οἱ δέ (τῆς δευτέρας τάξεως ἐπὶ τοὺς ἵππους αὐτοὺς τιθέντων τοὺς κοιτούς) ὑπεροστάται δὲ [καὶ] οἱ τῆς τρίτης καὶ τετάρτης κτλ., – «те же (из второй шеренги) целятся пиками в самих всадников), а стоящие дальше» и т.д. (Bosworth. *Argian...* P. 238–239).

³⁶ Босворт предлагает перевод «нанесение удара в выпад» (Argian... P. 241), полагая, что обычное значение слова ἀκοντισμός – «метание» – не подходит для ситуации боя в плотном построении с использованием тяжелых контосов. Все же ничего невероятного в этом нет. Страбон (X. 1. 12. P. 448) отмечал, что контос годится как для рукопашного боя, так и для метания.

³⁷ Шеренги с пятой по восьмую.

³⁸ Фаланга в данном случае – плотный боевой строй тяжелой пехоты из обоих легионов.

³⁹ Илы – четыре алы, перечисленные выше, лохи, – видимо, отряды всадников из конных когорт. В походной армии Арриана имелось девять конных когорт, но когорты киренейцев не в полном составе (Ekt. 3) и их всадники могли быть включены в лох итурейцев; всего, таким образом, было восемь лохов (Bosworth. *Argian...* P. 249–250).

⁴⁰ В рукописи лакуна.

⁴¹ Действия этой части конницы см. в Ekt. 31 (отражение обходного маневра неприятельской конницы).

⁴² Телохранители – не бенефициарии (постоянная свита при полководце), а временная охрана из легионеров (Bosworth. *Argian...* P. 250).

⁴³ Лакуна (9–10 букв).

⁴⁴ В тексте † θελασταί. Слово испорчено, восстанавливается (θυραφόροι Müller) и переводится предположительно.

⁴⁵ Обозначение аланов как «скифов» вызвано архаизирующей направленностью произведения.

[удастся] подойти близко к пехотной фаланге. Если же они приблизятся, то, сдвинув щиты и прижавшись плечами, встретит натиск накрепчайшим отпором, сблизив три первые шеренги вплотную как можно более плотно, и с какой только возможно силой. Четвертая [шеренга]...?⁴⁶ метает копья (λόγχας) поверх голов, а третья⁴⁷ бьет или колет (ἀκόντιζειν)⁴⁸ нещадно пиками коней и людей. (27) Когда [атака] будет отражена, если [среди врагов] начнется сильное бегство, пехотные ряды разомкнутся и выпустят на них конников, но не все лохи, а половину: те, кто выстроены первыми, первые и атакуют. (28) Другая половина следует за атакующими, находясь в боевом построении и не увлекаясь всецело погоней, чтобы, если бегство усилится, подкрепить ранее ушедшую погоню на свежих конях, а если [преследуемые] попытаются сделать какой-либо разворот [чтобы оказать сопротивление] – напасть на разворачивающихся. (29) В этот момент армянские лучники, участвующие в преследовании, должны стрелять, чтобы не позволить бегущим повернуться, а копьеносцы, не имеющие доспехов (γυμνῆτες), нагоняют их бегом. Строевая пехота не остается более на месте, но продвигается быстрым шагом, чтобы, случись более сильное сопротивление со стороны неприятелей, вновь стать заслоном впереди конных.

(30) Так [следует] действовать, если после первого нападения враги охвачены бегством; если же, развернувшись по дуге, они попытаются атаковать фланги, то фланги из легковооруженных лучников [приходится] растягивать дальше на еще более высокие места. Я не одобряю этого, зная по опыту, что [враги], видя фланги ослабленными из-за растянутости [линии], тут же бросаются и рубят пехоту. (31) Но когда они обходят оба или один из флангов, неминуемо [окажется], что кони у них станут [к нам] боком, и также сбоку [окажутся] пики. Тогда и нападут на них конники, уже не с метательным оружием, но с имеющимися у них мечами, а некоторые – с секирами. Поскольку и сами скифы, и их кони не защищены панцирями...⁴⁹

⁴⁶ Место, судя по всему, испорчено. Босворт предполагает лауну, не отмеченную в издании Roos–Wirth (1968). Ранее (Ekt. 16) говорилось, что первые четыре шеренги вооружены контосами, а здесь четвертая шеренга метает копья (λόγχας). По Босворту (Arrian... P. 240) после слова τὴν τετάρτην – «четвертая (шеренга)» должно идти описание действий четвертой шеренги, пропущенное переписчиком. Метание копий поверх голов относится к действиям копьеносцев в пятой и последующих шеренгах (см. Ekt. 17). См. также *Deni*. Op. cit. P. 572. Реконструкция Босворта: τὴν τετάρτην δὲ (ὑπερέχειν τοὺς κοιτοῦς, εἴ ποτε ἰππότας τινὰς καταβάλλοιεν, μηδὲ ὀρθοὺς ἀνατείλειν, ὡς καὶ τοῖς λογχοφόροις ἐξείη) ὑπερακοντίζειν τὰς λόγχας.

⁴⁷ Принимается поправка Босворта (Arrian... P. 240) в соответствии с текстом рукописи F («третья» шеренга вместо «первой»).

⁴⁸ См. прим. 36.

⁴⁹ Предложение обрывается и притом, по мнению Босворта, на весьма важном и спорном для понимания месте. Он таким образом реконструирует дальнейший текст: τοὺς ἵππους γυμνοὺς ἔχοντες (οὐδαμοῦ, εἰ μὴ κατὰ τοὺς μπροὺς καὶ γαστέρας) – «кони не защищены панцирями (только на бедрах и животах...)» (Arrian... P. 236). Общий смысл фразы – указать на самые уязвимые места (бедра) конников. Ср. *Plut.* Luc. 28.

ИСПРАВЛЕНИЯ

В «Приложении» ВДИ. № 3. С. 208 и № 4. С. 218 следует читать: Эмилий Блоссий Драконций. Трагедия Ореста. Перевод с латинского и комментарии В.Н. Ярхо (Бордо).